

© **Никишкова Елена Александровна (2020)**, студент магистратуры, кафедра русского и иностранных языков, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия), enikischkova@mail.ru

Раннее изучение иностранных языков в России и Германии: сопоставление основополагающих принципов и перспективы сравнения терминологических систем

Аннотация. Представлен опыт Европы в организации раннего обучения иностранным языкам. Проведен сопоставительный анализ основных нормативных документов Германии и России, регламентирующих образовательную деятельность в этой сфере. Выявлены различия основных положений, характерных для немецкой и русской педагогических традиций в области раннего изучения иностранных языков, что ведет к расхождениям в терминологии и проблемам сопоставления и перевода терминов, требующим решения в перспективе. Сделан вывод о значительном соответствии общих положений, на которые опираются российская и немецкая системы образования. Выдвинута гипотеза о содержательном соответствии используемой в них педагогической терминологии, не означающая, тем не менее, их полную идентичность.

Ключевые слова: терминология, термин, перевод, раннее обучение иностранному языку, многоязычие, дошкольное образование, право на изучение иностранных языков, Россия, Германия, Нюрнбергские рекомендации.

© **Nikishkova Elena A. (2020)**, student of magistracy, the chair of Russian and foreign languages, Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia), enikischkova@mail.ru

Early Learning of Foreign Languages in Russia and Germany: Matching of Fundamental Principles and Prospects of Comparing Terminological Systems

Abstract. The article presents the experience of Europe in organizing the early learning of foreign languages. A comparative analysis of the main regulatory documents of Germany and Russia, which regulate educational activities in this area, is conducted. The differences of the main provisions characteristic of German and Russian pedagogical traditions in the field of the early study of foreign languages are revealed. The difference in the fundamental principles is proved to be led to differences in terminology, outlines the problems of comparing and translating terms that need to be resolved in the future. Based on the analysis, it was concluded that the general provisions which the Russian and German education systems are based on are in significant compliance. A hypothesis has been put forward on the meaningful correspondence of pedagogical terminology used in comparable languages, which does not mean, however, their complete identity.

Keywords: terminology, term, translation, early learning of a foreign language, multilingualism, preschool education, the right to study foreign languages, Russia, Germany, Nuremberg recommendations.

Развитие международного сотрудничества, широкий научный обмен, открытость границ и информации ведут к интеграции и кооперации существующих в мире методик преподавания иностранных языков и проводимых в данной области исследований. Этим обусловлены и значительные изменения в терминологическом аппарате, которые невозможно игнорировать при организации образовательной и научной деятельности. Поскольку преподавателю и ученому необходимо постоянно учитывать в своей работе не только национальный, но и международный опыт, принимать во внимание результаты мировых исследований, то сопоставительное изучение специальной лексики разных языков становится особенно актуальным.

В вопросах изучения государственного языка как иностранного, включая сферу раннего обучения, интересным представляется опыт Германии. Он систематизирован и последовательно отражен в трудах, изданных Гете-Институтом, который является ведущей школой изучения немецкого языка, имеющей мировую известность благодаря исследованиям, получившим широкое признание. Однако нам для их качественного перевода нужно максимально точно понимать заложенное в каждом термине значение, поскольку оно отражает реалии, обычно обладающие национально-культурной спецификой. Поэтому каждое понятие необходимо рассматривать не изолированно, а в контексте его употребления в научной литературе и образовательной практике. Соответственно, требуется предварительно изучить базовые установки и социокультурные аспекты, в конечном итоге влияющие на развитие и изменение терминологического аппарата.

Преподавание как русского, так и немецкого языков в качестве иностранных строится на общих принципах их раннего изучения. С целью определения круга возможных проблем при сопоставлении и переводе немецкой и русской терминологии представляется важным предварительно рассмотреть основные вопросы методики и базовые принципы раннего обучения иностранному языку (ИЯ). Это тем более важно, что любое расхождение в данных позициях ведет к расхождению в терминологии, и, наоборот, расхождение в используемых терминах, особенно безэквивалентных, указывает на различие в самой методике преподавания ИЯ.

В европейских странах, в том числе в Германии, образовательная политика регулируется установкой на многоязычие:

- *Mehrsprachigkeit ist europäisches Bürgerrecht und Ausdruck des kulturellen Reichtums* (Многоязычие является европейским гражданским правом и выражением культурного богатства) [8, с. 17];

- *Der Fremdsprachenunterricht in der Grundschule bildet in allen Ländern die Grundlage für den Erwerb von Mehrsprachigkeit und für lebenslanges Fremdsprachenlernen. Er gehört zu den verpflichtenden Unterrichtsfächern* (Обучение иностранному языку в начальной школе во всех странах является основой для приобретения многоязычия и дальнейшего обучения иностранным языкам на протяжении всей жизни и относится к обязательным предметам) [6, с. 3].

В 1960-х гг. Совет Европы принял ряд мер, направленных на разработку программы интенсификации обучения иностранным языкам на континенте. Первоначально цели и задачи ставились только в отношении взрослых, но уже в 1990-е гг. началась разработка вопросов раннего обучения иностранному языку. Результатом совместной деятельности экспертов из 22 стран мира стала базисная концепция «Нюрнбергские рекомендации по раннему изучению иностранных языков» [7].

Хотя данная концепция и не является документом, принятым на законодательном уровне в качестве обязательного к применению, в настоящее время в европейских странах, в частности в Германии, раннее обучение иностранному языку осуществляется в соответствии с ней.

Цель данных рекомендаций – способствовать созданию единой основы для учебных программ по раннему изучению иностранных языков, которое следует рассматривать с точки зрения не определенной системы образования (определенной организации), а общепринятой перспективы [7, с. 1]. В Нюрнбергских рекомендациях даны анализ учебной среды ребенка, советы участникам языковой политики, требования к преподавателям языков и воспитателям, на которых возложены функции обучения ИЯ; регламентированы компетенции и принципы раннего обучения ИЯ; указаны рекомендуемое содержание и объем учебного материала, средства и места обучения.

Надо отметить, что в России не существует ни аналогичного документа, ни официально одобренных и рекомендованных программ раннего обучения языкам. Действующие у нас образовательные программы по

обеспечению процесса дошкольного образования, в том числе раннего обучения ИЯ, строятся на основе следующих нормативных документов:

- Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [4];

- приказ Министерства образования и науки России от 17.10.2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного стандарта дошкольного образования» [5];

- письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 11.12.2006 г. № 06–1844 «О примерных требованиях к программам дополнительного образования детей» [3];

- Концепция содержания непрерывного образования (дошкольное и начальное звено) от 17.06.2003 г. [2].

Кроме того, на сегодняшний день существует большое количество исследований, работ, учебных пособий, программ по подготовке педагогов, авторских методических разработок по вопросам раннего обучения иностранному языку. Таким образом, несмотря на отсутствие единого для российского образовательного пространства сводного документа, можно проанализировать наиболее значимые положения о раннем обучении иностранному языку в России, соотнести их с принципами и положениями Нюрнбергской конвенции, сравнить отдельные программы.

Сравнение принципов, используемых в раннем обучении языкам, проведено нами по десяти основным позициям.

1. Возраст обучающихся

Нюрнбергские рекомендации устанавливают возраст детей в диапазоне 4–10 лет [7, с. 1], что соответствует мнению большинства российских ученых и методистов, аналогично определяющих готовность ребенка к учебе и выделяющих следующие этапы раннего обучения:

- дошкольное – осуществляемое в детской дошкольной организации с 4–5 лет и до поступления в школу;

- школьное – 1-я ступень обучения младших школьников (с 1-го по 4-й класс или со 2-го по 4-й класс) [1, с. 4].

2. Право на раннее изучение иностранного языка

В соответствии с Нюрнбергскими рекомендациями, дети имеют право на раннее, максимально широкое изучение языков (ориентированное на предоставление равных шансов) [7, с. 13]. Обучение включает в себя как

развитие компетенций при освоении родного языка или языка происхождения, так и расширение словарного запаса ребенка благодаря раннему изучению иностранных языков.

Среди российских нормоустанавливающих документов можно назвать лишь Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ (ред. от 01.05.2019 г.), где выделены общие вопросы, касающиеся языка образования в РФ [4, ст. 14]; право на раннее изучение ИЯ документально нигде не определено.

3. Межкультурная составляющая

В Нюрнбергских рекомендациях зафиксированы права каждого ребенка на учебные материалы, содержащие межкультурную тематику, и на возможность межкультурного общения [7, с. 13, 23].

В российских нормативных документах данная составляющая присутствует только в пп. 9 п. 1.4 федерального государственного образовательного стандарта дополнительного образования (ФГОС ДО): «учет этнокультурной ситуации развития детей» [5], т. е. по сути, это не норма права, а рекомендация по организации учебного процесса.

4. Условия выбора языков для изучения

Согласно Нюрнбергским рекомендациям, предлагаемые для обучения ИЯ программы должны быть разнообразными, чтобы дети могли выбирать среди множества разных языков [7, с. 5].

В российских нормативных документах этот вопрос не нашел отражения.

5. Очередность освоения языков

Данному вопросу в Нюрнбергских рекомендациях уделено особое внимание: к очередности изучения языков следует подходить гибко – в контексте индивидуального и регионального многоязычия [7, с. 5].

В документах Российской Федерации этот момент лишь в общих чертах затронут в пп. 9 п. 1.4 ФГОС ДО и совершенно не отражает ситуацию с изучением ИЯ [5].

6. Ребенок как полноценный субъект обучения

Право ребенка на самостоятельные действия и участие в принятии решений в рамках изучения иностранных языков закреплены в Нюрнбергских рекомендациях в разделе «Нормативные условия. Ребенок в центре внимания. Права ребенка» [7, с. 13].

Российским документом, освещающим аналогичный вопрос общего дошкольного образования, является ФГОС ДО, в п. 1.4 которого рекомендуется придерживаться следующих принципов [5]:

- построение образовательной деятельности на основе индивидуальных особенностей каждого ребенка, при котором сам ребенок становится активным в выборе содержания своего образования, становится субъектом образования;

- поддержка инициативы детей в различных видах деятельности;
- возможность выбора детьми материалов, видов активности, участников совместной деятельности и общения.

Ряд этих вопросов затрагивается и в гл. 3 данного документа [5], но в отношении раннего обучения ИЯ вновь ничего не сказано.

7. Права ребенка в части изучения ИЯ

В Нюрнбергских рекомендациях, помимо основного права на раннее обучение ИЯ, закреплены также следующие права дошкольников [7, с. 13]:

- право на максимальное развитие всех заложенных в ребенке способностей через изучение ИЯ, что включает в себя усвоение знаний, в том числе иностранных языков, посредством методик с задействованием всех органов чувств;

- право на то, чтобы допускать языковые ошибки, не опасаясь наказания;

- право на то, чтобы быть признанным, и право на равенство с прочими в отношении к себе независимо от языка, религии или культуры происхождения.

В России данные права детей в нормативных документах не рассматриваются.

8. Преемственность

Положения Нюрнбергского документа предъявляют к детям следующие требования [7, с. 19]:

- знания первого ИЯ необходимо постоянно поддерживать и дальше;
- если английский является первым ИЯ, то на него возлагается «ответственность» за дальнейшее овладение иностранными языками – своего рода путь для их изучения.

Если рассматривать эти положения в сопоставлении с принципами организации общего дошкольного образования в России, то они соответст-

вуют пп. 3 п. 1.6 гл. 1 ФГОС ДО [5] и частично затронуты в Концепции содержания непрерывного образования (дошкольное и начальное звено) [2]. Последняя определяет непрерывное образование как «связь, согласованность и перспективность всех компонентов системы (целей, задач, содержания, методов, средств, форм организации воспитания и обучения) на каждой ступени образования для обеспечения преемственности в развитии ребенка» [2, с. 3].

9. Основные принципы раннего обучения ИЯ

В Нюрнбергской концепции зафиксирован первый основополагающий принцип раннего обучения ИЯ: дети – в центре внимания. Это значит, что их обучение языкам должно быть ориентировано на личность каждого ребенка и его целостное развитие, в равной степени содействовать формированию эмоциональных, творческих, социальных, когнитивных и языковых способностей для осуществления коммуникативных действий на иностранном языке, совершенствовать компетенции самосознания [7, с. 9]. Выбор тематического и языкового содержания обучения в обязательном порядке должен быть направлен на учебно-психологическое развитие ребенка, соответствовать его интересам и расширять их, обращаться к его чувствам, развивать активность, воображение и творчество, а также доставлять ему удовольствие [7, с. 26]. В процессе занятий должны быть учтены основные потребности детей в обучении, самовыражении (в том числе эмоциональном), защищенности, уважительном и доброжелательном отношении, игровой и двигательной активности [7, с. 12].

В свою очередь, федеральный государственный стандарт дошкольного образования в п. 1.4 и п. 1.6 устанавливает следующие принципы раннего обучения:

- необходимость учитывать индивидуальные потребности ребенка, связанные с его жизненной ситуацией и состоянием здоровья [2, с. 2];
- обязанность формировать познавательные интересы и действия ребенка в различных видах деятельности [2, с. 3];
- требование к возрастной адекватности дошкольного образования [2, с. 3];
- возможность развития и реализации способностей детей в различных сферах и создание для этого необходимых условий [2, с. 3, 4].

10. Взаимодействие с родителями

В положениях Конвенции о раннем обучении ИЯ зафиксирована обязательность взаимодействия педагога с родителями в плане их обеспе-

чения информацией о целях и содержательных аспектах раннего изучения иностранных языков, об учебно-психологических условиях, о развитии и успехах детей, а также о различных формах сотрудничества [7, с. 17].

В действующем в России ФГОС ДО (пп. 5 п. 1.4. гл. 1 и пп. 6 п. 3.1 гл. 3) принципы общего дошкольного образования в части взаимоотношения с родителями определены следующим образом:

- сотрудничество организации с семьей [5];
- создание условий для участия родителей (законных представителей) в образовательной деятельности [5].

Необходимо отметить, что в «Нюрнбергских рекомендациях по раннему изучению иностранных языков» последние три из сопоставляемых позиций подробно освещены, а в российском законодательстве лишь поверхностно обозначены в числе основных принципов общего дошкольного образования. Поскольку сфера раннего изучения ИЯ не выделена из числа прочих как особая образовательная область, то и положения об организации соответствующей работы документально не зафиксированы.

В результате сопоставления подходов к образованию дошкольников в России и в Германии были выявлены следующие закономерности.

Во-первых, основные принципы, изложенные в «Нюрнбергских рекомендациях по раннему изучению иностранных языков», хотя и касаются конкретной области, но, являясь общими вопросами обучения и воспитания, во многом соответствуют общим образовательным установкам, указанным во ФГОС дошкольного образования РФ, а также иным научным и методическим российским разработкам.

Во-вторых, вопросы, относящиеся исключительно к раннему изучению иностранных языков, которые нельзя причислить к общеобразовательным и воспитательным моментам, почти не затронуты в российских документах.

В-третьих, значительное соответствие общих методов и принципов, используемых российскими и немецкими педагогами, позволяет предположить и содержательное соответствие востребованной в сопоставляемых языках педагогической терминологии, что, однако, не означает полную идентичность разноязычных терминологических систем.

Следовательно, можно предвидеть, что при сопоставлении и переводе немецкой и русской терминологии сложности будут возникать большей частью не в выявлении терминологических обозначений уникальных понятий или явлений (поскольку мы выявили сходство основных понятий

и принципов в российской и немецкой образовательных традициях), а в поиске наиболее точного дефинирования каждого термина (потому что важно описать семантические нюансы и особенности трактовки понятия), а также в нахождении его полноценного иноязычного эквивалента, а при отсутствии такого – в разработке наиболее близкого описательного значения. Иначе говоря, ключевую роль играют вопросы перевода терминов, их семантизации, систематизации и классификации.

Список литературы

1. *Гальскова, Н. Д.* Теория и практика обучения иностранным языкам. Начальная школа / Н. Д. Гальскова, З. Н. Никитенко. Москва: Айрис Пресс, 2004. 240 с. Текст: непосредственный.

2. *Концепция* содержания непрерывного образования (дошкольное и начальное звено): утв. федеральным координационным советом по общему образованию МО РФ 17.06.2003 г. Москва: Гном, 2004. 32 с. Текст: непосредственный.

3. *О примерных* требованиях к программам дополнительного образования детей: письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 11.12.2006 г. № 06–1844. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66841/. Текст: электронный.

4. *Об образовании* в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 01.05.2019 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. Текст: электронный.

5. *Об утверждении* федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: приказ Министерства образования и науки России от 17.10.2013 г. № 1155. URL: <https://base.garant.ru/77677348/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>. Текст: электронный.

6. *Fremdsprachenunterricht* in der Grundschule. Standards, Unterricht-squalität, Lehrbildung. Empfehlungen des BIG-Kreises in der Stiftung lernen. München: Domino Verlag, 2008. 18 s. Text: direkt.

7. *Nürnberger* Empfehlungen zum Fremdsprachenlernen oder wie man einen Weg zu einer Didaktik und Methodik frühen Fremdsprachenlernens finden kann. München, 1996. 32 s. Text: direkt.

8. *Reumann, K.* Fremdsprachenunterricht in der Grundschule / K. Reumann. Text: direkt // Bildung und Wissenschaft. 1993. № 7/8. S. 17.